

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-80-87
УДК 343.13

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.08.2020
после рецензирования / Revised: 17.09.2020
принятия статьи / Accepted: 27.11.2020

Научная статья / Scientific article

Ю. В. Кувалдина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: iyulia79@mail.ru

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ: ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЯТОЙ К ЗАКОНУ ПОПРАВКИ

Аннотация: В статье высказываются предположения о возможных последствиях изменения Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ. Согласно этой поправке, уголовные дела о тяжких преступлениях теперь будут рассматриваться в общем порядке, если с обвиняемым не заключено досудебного соглашения о сотрудничестве. Актуальность данной новеллы обусловлена тем, что законодатель в очередной раз пересмотрел подход к определению критериев упрощения уголовно-процессуальной формы. В этой связи практика в ближайшее время может столкнуться с новыми или, точнее, хорошо забытыми старыми проблемами, относящимися к периоду начала судебной реформы в 1991 г. Ряд вопросов, связанных с обеспечением права обвиняемого на особый порядок судебного разбирательства, потребует и научного осмысления. Автор анализирует зарубежное законодательство, ранее и ныне действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство, мнения по данному вопросу представителей высших звеньев судебной системы, прокуратуры и адвокатуры, ученых, статистические данные и обзоры деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам за 2019 г. Автор приходит к выводу, что в России возможность применения упрощенного порядка, связанного с сокращением или отказом от судебного следствия, прямо не ставилась в зависимость от тяжести совершенного преступления, а предпринятая законодателем реформа особого порядка судебного разбирательства несвоевременна и не обеспечена ни кадровыми, ни материально-техническими, ни финансовыми ресурсами. Снижение числа приговоров, постановленных в особом порядке, по убеждению автора, произойдет за счет ущемления права обвиняемых в тяжких преступлениях на рассмотрение дела в процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК РФ. В этой связи в статье обозначаются направления дальнейшего развития особого порядка судебного разбирательства, усиливающие его консенсуальную природу и обеспечивающие гарантии прав обвиняемых и потерпевших в этой процедуре.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, справедливое правосудие, смягчение наказания, преступления тяжкие, средней и небольшой тяжести, ограничение прав обвиняемого

Цитирование. Кувалдина Ю. В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: последствия принятой к закону поправки // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 80–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-80-87>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ju. V. Kuvaldina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: iyulia79@mail.ru

SPECIAL PROCEDURE OF TRIAL IN CASE OF CONSENT OF THE ACCUSED WITH THE CHARGE BROUGHT: THE CONSEQUENCES OF THE AMENDMENT TO THE LAW

Abstract: The article makes assumptions about the possible consequences of changes made by the Federal Law as of July 20, 2020, No. 224-FZ in edition of the Part 1 of Article 314 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. According to this amendment, criminal cases on grave crimes will now be considered in the general order, unless a pre-trial cooperation agreement is concluded with the accused. The relevance of this novel is due to the fact that the legislator has once again revised the approach to defining the criteria for simplifying the criminal procedural form. In this regard, practice in the near future may face new or, more precisely, well forgotten old problems related to the period of the beginning of the judicial reform in 1991. A number of issues related to ensuring the right of the accused to a special order of trial will require scientific understanding. The author analyzes foreign legislation, previously and current domestic criminal procedure legislation, opinions on this issue of representatives of the highest levels of the judicial system, prosecutor's office and the legal profession, scientists, statistical data and reviews of the activities of courts of general jurisdiction in criminal cases in 2019. The author comes to the conclusion that in Russia the possibility of applying a simplified procedure associated with the reduction or refusal of the judicial investigation was not directly dependent on the severity of the crime committed, and the reform of the special procedure for judicial proceedings undertaken by the legislator is untimely and is not provided with either personnel or material technical or financial resources. According to the author, the decrease in the number of sentences passed in a special order will occur due to the infringement of the right of those accused of serious crimes to be tried in the procedure provided for in Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In this regard, the article outlines the directions for the further development of a special procedure for judicial proceedings, strengthening its consensual nature and ensuring the guarantees of the rights of the accused and victims in this procedure.

Key words: special procedure of trial, fair justice, mitigation of punishment, grave crimes, medium and minor gravity, restriction of the rights of the accused.

Citation. Kuvaldina Ju. V. *Osobyi poriadok sudebnogo razbiratel'stva pri soglasii obviniaemogo s pred"iavlennym obvineniet: posledstviia priniatoi k zakonu popravki* [Special procedure of trial in case of consent of the accused with the charge brought: the consequences of the amendment to the law]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 4, pp. 80–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-80-87> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Юлия Владимировна Кувалдина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России». Автор 51 научной работы, в том числе монографии «Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2014).

Область научных интересов: досудебное соглашение о сотрудничестве, судебный штраф, примирение сторон, деятельное раскаяние, сокращенное дознание, особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением.

Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ статья 314 УПК РФ в части регулирования применения особого порядка судебного разбирательства по категориям преступлений была возвращена к первоначальной редакции. Теперь, как и до 4 июля 2003 г., в этой упрощенной процедуре могут рассматриваться уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Возможность использования особого порядка по делам о тяжких преступлениях исключена. Попробуем разобраться, станет ли более эффективной процедура, урегулированная гл. 40 УПК РФ, после внесения данной поправки.

Изменение условий рассмотрения уголовного дела в российском особом порядке судебного разбирательства в целом соответствует континентальной традиции. В странах Западной Европы применяются согласительные процедуры, сходные по природе с отечественным производством, урегулированным гл. 40 УПК РФ. Зарубежные согласительные процедуры предполагают сокращение судебного производства или отказ от него в случае согласия лица с предъявленным обвинением (признания вины). Сокращение стадии судебного разбирательства, как правило, допускается по делам о преступлениях, за которые назначается наказание в виде лишения свободы на сроки, не превышающие 5–6 лет (ст. 655 УПК Испании, ст. 436 УПК Италии, ст. 186 УПК Чехии) [1]. Отказ от этой стадии возможен по делам о малозначительных преступлениях, наказание за которые не связано с лишением свободы (прямой вызов в суд во Франции, Австрии, признание вины по почте в Великобритании) [2, с. 49]. В то же время широко известная в процессуальном мире американская сделка о признании вины применяется по делам о преступлениях любой степени тяжести.

© Julia V. Kuvaldina – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Preconditions and prospects for the development of compromise ways of resolution of criminal law conflicts in Russia». Author of 51 scientific works, including monograph «Compromise as a way to resolve criminal law conflicts in Russia» (2014).

Research interests: pre-trial cooperation agreement, judicial penalty, reconciliation of the parties, active remorse, abbreviated inquiry, special order of trial with the acceptance of accusation.

Отечественная процессуальная история тоже знает похожие процедуры. Так, согласно ст. 681 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. допускалось сокращение судебного следствия в окружных судах при рассмотрении дела присяжными заседателями. При этом подсудность окружных судов с участием присяжных заседателей включала все преступления и проступки, изъятые у мировых судей (ст. 201 УУС). Среди них были и тяжкие преступления, за совершение которых лицо, признанное виновным, могло быть лишено всех прав состояния. Лишение прав состояния являлось весьма жесткой санкцией, которая применялась для охраны наиболее значимых общественных отношений – интересов государства, жизни и здоровья, чести частных лиц, порядка управления и т. д. В 1912 г. возможность сокращения судебного следствия появилась и при рассмотрении дел мировыми судьями (ст. 91.1 УУС), которым были подсудны дела о преступлениях, самое строгое наказание за которые составляло один год лишения свободы (ст. 33 УУС). Послереволюционный уголовный процесс также предусматривал возможность сокращения судебного следствия, причем при рассмотрении дел как народными судьями, так и губернскими судами (ст. 282 УПК РСФСР 1923 г.). Последним были подсудны дела, в том числе о преступлениях, которые сегодня признаются тяжкими и особо тяжкими (убийство, изнасилование и т. д.) (ст. 26 УПК РСФСР 1923 г.). Кроме того, в соответствии со ст. 360–365 УПК РФ дела, по которым не требовалось производство предварительного следствия, могли быть рассмотрены в дежурных камерах народного суда. К несложным относились дела, по которым задержанный признавал свою вину в совершении преступления. При этом среди преступлений, дела о которых рассматривались дежурными камерами, были и тяжкие, напри-

мер умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, или неизгладимое обезображение лица (ст. 149 УК РСФСР 1922 г.). Упрощенной в этом производстве была как его судебная, так и досудебная часть. УПК РСФСР 1923 г. (ст. 366–372) предусматривал также процедуру постановления приговора в порядке выдачи судебного приказа. Такая процедура допускалась в основном по делам о преступлениях против народного здоровья, общественной безопасности и публичного порядка, за совершение которых предусматривалось наказание в виде принудительных работ или штрафа до 300 рублей золотом. УПК РСФСР 1960 г. в редакции Закона РФ от 16.07.1993 № 5451-1 и Федерального закона от 07.08.2000 № 119-ФЗ устанавливал возможность сокращения судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей и мировом суде (ч. 2 ст. 446, ст. 475). Если мировому суду были подсудны дела о некоторых преступлениях, наказание за которые не превышает двух лет лишения свободы, то суду присяжных – дела о преступлениях тяжких и особо тяжких (квалифицированные составы убийства и изнасилования, терроризм, бандитизм и т. д.) (ст. 36, 421, 467).

Таким образом, ранее действовавшее процессуальное законодательство России прямо не связывало сокращение судебного следствия с определенной категорией преступления. Оно было возможно и по делам о тяжких преступлениях.

Теперь обратимся к мнению научного сообщества относительно данной поправки. Большинство ученых признают правильность позиции законодателя о сужении круга преступлений, по которым дело может быть рассмотрено в особом порядке. Главный редактор журнала «Уголовный процесс» И. Рамазанов назвал это изменение «эпохой возрождения» уголовного процесса России [3]. Одобряет данное нормативное ограничение и Л. В. Головкин. По мнению профессора, законодатель в своем увлечении «договорными отношениями» в уголовном процессе давно перешел черту, отделяющую «правосудие от конвейера» [4, с. 79]. По мнению О. В. Качаловой, поправка в ст. 314 УПК РФ «не лишает обвиняемых по делам о тяжких преступлениях никаких прав», а напротив, создает дополнительные гарантии их защиты, поскольку обеспечивает состязательную процедуру рассмотрения таких дел [5].

В то же время высказываются и противоположные мнения. Так, Н. В. Азаренок отмечает, что выбор процедуры, урегулированной гл. 40 УПК РФ, обвиняемыми и их защитниками связан как раз с несовершенством общего порядка судебного разбирательства. В обычной судебной процедуре «шансов доказать свою невиновность или получить иной желаемый результат... прак-

тически нет. В итоге люди руководствуются сугубо прагматическим подходом – не тратят свое время, деньги и не рискуют навлечь на себя негодование со стороны прокурора и суда» [6, с. 50–51]. Автор делает вывод, что необходимо сначала реформировать общий, а уже затем особый порядок судебного разбирательства. Н. А. Колоколов считает сужение возможности применения особого порядка по категориям преступлений «шагом назад» в развитии компромиссных, договорных процедур. По мнению ученого, значительные объемы применения особого порядка судебного разбирательства обусловлены многими факторами. Это – и влияние мировой практики, в которой различные варианты упрощенных и ускоренных судебных процедур весьма распространены, и положительное отношение правоприменителя к особому порядку, и потребности в формировании новой стратегии общения с правонарушителями, а также экономии затрат государства на борьбу с преступлениями. Кроме того, автор отмечает, что стремление к сокращению процесса было характерно для практических работников всегда [7, с. 3–10].

Данная законодательная новелла, инициатором которой выступал Верховный Суд РФ, была поддержана и Генеральной прокуратурой РФ, и Федеральной палатой адвокатов. При этом представители каждого из высших звеньев указывают на различные положительные эффекты, которые должно принести данное нововведение, – обеспечение действия принципа состязательности и других гарантий справедливого правосудия по делам о тяжких преступлениях¹, снижение количества судебных ошибок, повышение качества расследования², профессионального уровня судей, прокуроров, защитников³. Одновременно ими дается отрицательная оценка особого порядка судебного разбирательства: фантомность смягчения наказания лицам, согласившимся на эту процедуру; оказание органами расследования давления на обвиняемых с целью добиться от них признания вины в совершении преступления; заинтересованность должностных лиц органов расследования в

¹ Проект Федерального закона № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

² Выступление Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2018 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512> (дата обращения: 05.08.2020).

³ Приобретения от закона очевидны. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/priobreteniya-ot-zakona-ochevidny> (дата обращения: 15.07.2020).

отсутствии оценки судом собранных ими по делу доказательств.

Выскажем и мы свое суждение по данной поправке. Верховный Суд РФ в пояснительной записке к законопроекту указал, что в 2018 г. было рассмотрено в особом порядке 58 % уголовных дел от общего числа дел о тяжких преступлениях⁴. Цифра внушительная. Но можно обратиться и к другим данным, опубликованным на сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ. От общего числа уголовных дел, рассмотренных в особом порядке в 2019 г., дела о тяжких преступлениях составляют только 14 %⁵. Данный показатель свидетельствует о том, что определенный «отбор» уголовных дел о тяжких преступлениях, по которым может быть применена особая процедура, происходит. В частности, судьи назначают судебное заседание в общем порядке, если придут к выводу о необходимости исследования доказательств, собранных по делу, в материалах отсутствуют показания обвиняемого, признающего свою вину в совершении преступления. Сами судьи говорят о том, что на рассмотрение по существу в особом порядке направляются дела, в которых нет ничего «неочевидного», «все» понятно. Часть 5 ст. 316 УПК РФ предоставляет суду право прекратить особый порядок судебного разбирательства в случае сомнения в обоснованности обвинения. И неиспользование этого права судьями в случаях, когда для этого имеются основания, – это огрех не нормативного регулирования процедуры, а ее практического применения. То же можно сказать о производстве предварительного расследования. Его специфика по уголовным делам, по которым потенциально может быть применен особый порядок судебного разбирательства, как раз состоит в том, что особенностей никаких нет. Расследование должно осуществляться в соответствии с общими требованиями, установленными главами 21–30 УПК РФ, без каких-либо изъятий. Проблема отсутствия у следователей стремления к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела не может быть решена лишь путем установления законодательного запрета на использование процедуры, урегулированной гл. 40 УПК РФ, по делам о тяжких преступлениях. Немалую роль в усугублении этой проблемы играют и «палочная» система оценки работы следователей и дознавателей, и признание их законом участниками уголовного

судопроизводства со стороны обвинения и др. Высказываемое представителями адвокатского сообщества мнение, что особый порядок судебного разбирательства представляет выгоду только для стороны обвинения, представляется необъективным. В соответствии со ст. 314 и 315 УПК РФ ходатайство о согласии с предъявленным обвинением и рассмотрении дела в особом порядке обвиняемый заявляет после консультации с защитником и в его присутствии. Иными словами, выбор обвиняемым особой процедуры осуществляется не без участия защитника. И если последний по результатам изучения материалов уголовного дела приходит к выводу, что органы расследования не располагают доказательствами, подтверждающими предъявленное лицу обвинение, или что обвиняемый выразил свою волю на особый порядок под давлением правоохранителей, то его профессиональный и этический долг – убедить обвиняемого не заявлять такое ходатайство. Складывается впечатление, что в своей критике особого порядка судебного разбирательства представители высших звеньев судебной системы, прокуратуры и адвокатуры стараются переложить ответственность за недостатки своей деятельности в этой процедуре друг на друга. Очевидно, что законодатель, создавая то или иное производство, исходит из презумпции добросовестности и законопослушности самого правоприменителя. При этом нынешняя редакция ст. 217, гл. 40 УПК РФ предусматривает достаточные гарантии справедливого правосудия (обязанность следователя разъяснить обвиняемому право на заявление ходатайства об особой судебной процедуре; заявление такого ходатайства после ознакомления с материалами уголовного дела; право подсудимого возражать против продолжения рассмотрения дела в особом порядке и переходе в общий; обязанность суда прекратить особый порядок в случае сомнения в обоснованности обвинения и т. д.).

Спорным представляется и мнение о том, что уголовное дело о тяжком преступлении обязательно будет сложным в расследовании. Действительно, в большинстве случаев квалифицированные составы, связанные с наличием таких признаков, как группа лиц, крупный и особо крупный ущерб и др., относятся к тяжким преступлениям и обуславливают трудоемкость их расследования. Однако в ряде случаев тяжесть преступления может быть связана исключительно с длительностью сроков производства, обусловленных ожиданием результатов назначенных по делу экспертиз. Кроме того, не исключаются ситуации, когда тяжкое преступление совершается в условиях очевидности.

Для решения рассматриваемой проблемы некоторые авторы предлагают вывести из сферы применения особого порядка судебного разбирательства те составы тяжких преступлений, за совершение которых безальтернативно предусмо-

⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 22.07.2020).

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 22.07.2020).

тено наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет. Впоследствии, если это потребуется для обеспечения гарантий справедливого правосудия, можно будет отказаться от применения этой процедуры по тем составам, за которые предусмотрено безальтернативное наказание в виде лишения свободы сроком до девяти, восьми, семи и шести лет [8, с. 244–245]. Такое решение вопроса отличается от законодательного лишь тем, что его исполнение растянуто во времени.

На наш взгляд, вопрос о применении особого порядка судебного разбирательства по делам о тяжких преступлениях должен решаться по усмотрению правоприменителя, опирающегося на закрепленные в законе основание, повод и условия использования процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, конкретные обстоятельства уголовного дела и собранные доказательства. Иными словами, препятствием для рассмотрения дела в особом порядке является сложность в доказывании обстоятельств дела о тяжком преступлении. Это в большей мере соответствует пониманию компромиссной, договорной природы особого порядка судебного разбирательства. По сути, признание вины (согласие с предъявленным обвинением) можно рассматривать как поведение обвиняемого, свидетельствующее о его готовности сотрудничать со следствием. Данный вывод основывается на нормах ч. 4 ст. 317.6 и ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ. Смысл указанных положений состоит в том, что признание вины выступает обязательным, хотя и не единственным условием рассмотрения в особом порядке дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В том числе это обстоятельство обуславливает, по нашему мнению, объективную потребность в объединении в один институтов, предусмотренных гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ.

Не вполне можно согласиться и с тем, что ограничение сферы применения особого порядка никак не ущемляет права лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. Анализ УПК РФ показывает, что право на смягчение наказания на 1/2 имеют подозреваемые в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, если они заявили ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме; на 1/3 – обвиняемые в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, подследственных органам следствия и дознания, если они согласились с предъявленным обвинением; на 1/2 – подозреваемые и обвиняемые в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, если они заключили на предварительном следствии и выполнили досудебное соглашение о сотрудничестве. В то же время законодатель ориентирует применение досудебного соглашения о сотрудничестве на групповые преступления. Поэтому обвиняемый, которому известна информация о совершении преступления другими лицами, в котором он

не участвовал, или если он желает сообщить информацию о своей прошлой преступной деятельности, о которой органам следствия неизвестно, формально лишен права на заключение соглашения. Хотя такие примеры практике известны⁶. Кроме того, если опираться на положения п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», права на рассмотрение дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, лишлись обвиняемые, в отношении которых принято решение о невозможности по основаниям, указанным в законе, проведения судебного заседания в порядке, урегулированном гл. 40.1 УПК РФ. До внесения поправки в ч. 1 ст. 314 УПК РФ такая возможность у них была, если они соглашались с предъявленным обвинением и имелись иные условия для применения процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ не признает нарушением конституционных принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, а также конституционного права на судебную защиту ограничение права обвиняемого на особый порядок судебного разбирательства⁷. Как в одном из своих решений указал Конституционный Суд РФ, принцип равенства всех перед законом и судом «не исключает возможность установления в законе определенных условий, при которых только и оказывается возможным осуществление гражданами предоставленных им прав и исполнение обязанностей»⁸. Если какое-то из условий для рассмотрения дела в особом

⁶ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 2 июня 2014 г. по уголовному делу № 2-45/2014. Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 84-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Руслана Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 535-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поллошко Эдуарда Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 314 и 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2020).

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сосновского районного суда Челябинской области о проверке конституционности части второй статьи 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2020).

порядке не выполнено, дело в отношении обвиняемого будет рассмотрено в общем порядке, в котором соблюдаются все принципы уголовного процесса и общие условия стадии судебного разбирательства. Однако ограничение права на особый порядок влечет для обвиняемого не только процессуальные, но и материальные последствия. В частности, обвиняемый лишается установленного ч. 5 ст. 62 УК РФ права на смягчение наказания, которое может быть весьма ощутимым именно по делам о тяжких преступлениях. И если законом установлена возможность «особого» снижения наказания обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений в случае заключения ими досудебного соглашения о сотрудничестве, то почему в этом праве отказано обвиняемым в тяжких преступлениях, принимая во внимание, что признание вины – это тоже одна из форм сотрудничества со следствием.

Нельзя не сказать и о таких возможных негативных последствиях рассматриваемой новеллы, как увеличение нагрузки на судей, сроков рассмотрения уголовных дел, а также расходов на судопроизводство. Безусловно, ни быстрота, ни снижение денежных и кадровых затрат на судопроизводство не должны выступать в качестве его целей. Вместе с тем экономия процессуальных сил, средств и времени в науке и на практике признаются критериями эффективного судопроизводства [9, с. 50–51]. Статистические данные о работе судов общей юрисдикции за 2019 г. показывают, что срок рассмотрения 25 % уголовных дел от общего числа дел, оконченных производством, составлял от 1,5 месяца и выше⁹. Если принять во внимание, что 80,3 % уголовных дел в 2019 г. составили дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, то становится очевидным, что проблема длительных сроков рассмотрения уголовных дел имеется. Среднемесячная нагрузка мировых судей в 2015 г. составляла 236,9 дела; судей районных судов – 53,9; судей областных и равных им судов – 28,0 дел¹⁰. В последующие годы в официальных отчетах статистические сведения не приводятся, зато отмечается высокая потребность в разработке норм нагрузки судей и их законодательном закреплении¹¹. Такие нормы по контракту с Судебным департаментом были разработаны НИУ ВШЭ. Хотя контракт был расторгнут, результаты исследования опубликованы. Согласно проекту НИУ ВШЭ

⁹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 22.07.2020).

¹⁰ Генеральный директор Судебного департамента А. В. Гусев дал интервью компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=227&item=3879> (дата обращения: 12.07.2020).

¹¹ Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Отчет_SD_za_2019_g.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

62 % судей перерабатывают в два раза и более; судьи слушают в среднем по два дела в день с темпом в три-пять раз выше рекомендуемого; численность судей составляет в 2,1 раза меньше, чем это необходимо, если принимать во внимание количество поступающих в суды дел, а также установленные нормы времени на рассмотрение типового уголовного дела [10]. Наличие этих, не решенных с момента начала судебной реформы проблем отправления правосудия будет препятствовать качественному и без стремления к сокращению времени рассмотрению в общем порядке возросшего числа уголовных дел, в том числе за счет запрета на применение особого порядка по делам о тяжких преступлениях.

Необходимо обратить внимание и на такой критерий эффективности правосудия, как количество судебных ошибок. Низкие количественные показатели свидетельствуют о правильном разрешении поступивших в суд уголовных дел, а следовательно, эффективности правосудия [11, с. 244]. Если руководствоваться этим критерием, причины сужения сферы применения процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, остаются непонятны, поскольку, как показывает статистика, приговоры, постановленные в этой процедуре, обжалуются участниками процесса и отменяются/изменяются судами апелляционной инстанции реже. Например, в 2019 г. обвинительные приговоры, постановленные в общем порядке, отменялись/изменялись в 17,2 % случаев, а аналогичные решения, вынесенные в особом порядке, – в 16 % случаев. Вместе с тем эта незначительная разница в проценте усиливается, если принять во внимание, что в 2019 г. в общем и особом порядках судебного разбирательства было рассмотрено соответственно 46,5 и 53,5 % уголовных дел от общего числа дел, оконченных производством. Иными словами, приговоры и иные судебные постановления по существу дела в общем порядке судебного разбирательства обжаловались в два раза чаще (87 598), чем такие же решения, вынесенные в особом порядке (40 708)¹².

В завершение исследования хотелось бы отметить, что направление совершенствования особого порядка судебного разбирательства избрано законодателем неверно и уж точно несвоевременно. Представители высших звеньев судебной системы, прокуратуры и адвокатуры признают справедливым лишь общий порядок судебного разбирательства. Если следовать их логике, возникает вопрос, почему сохраняется возможность рассмотрения такого значительного количества уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (а их в 2019 г. было 21,3 и 64,4 % соответ-

¹² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 29.07.2020).

ственно) в особом, т. е. «несправедливом» порядке. И аргумент, что по этим категориям дел нет ничего неясного, кажется недостаточным, поскольку и по несложным уголовным делам органы расследования не освобождены от обязанности соблюдать требования ст. 77 УПК РФ. При таком отношении к процедуре единственно верным было бы предложение о ее упразднении, а не о реформировании.

Мы полагаем, что необходимо изменить отношение практиков и теоретиков к процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, исключительно как к удобной, нетрудоемкой и скорой. Для этого необходимо пересмотреть в законе положения, касающиеся условий получения согласия потерпевшего и государственного обвинителя на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, исследования отдельных доказательств, значения признания обвиняемым вины в совершении преступления, обжалования приговора, постановленного в особом порядке, прекращения в особом порядке уголовных дел по некоторым нереабилитирующим основаниям.

Библиографический список

1. Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Иркутск, 2011. 120 с. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/01.html (дата обращения: 12.08.2020).
2. Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В. Заочная модель правосудия: традиции применения и перспективы развития в уголовном процессе России // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 3. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. С. 44–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30614616>.
3. Рамазанов И. Эпоха возрождения // Уголовный процесс. 2020. № 8. URL: <https://e.ugpr.ru/826617> (дата обращения: 17.07.2020).
4. Головки Л. В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38095581>.
5. Качалова О. В. Гарантированного права на особый порядок нет ни у одного обвиняемого // Уголовный процесс. 2020. № 9. URL: <https://e.ugpr.ru/833457> (дата обращения: 19.10.2020).
6. Азаренок Н. В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ? // Российский судья. 2019. № 9. С. 48–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39262810>.
7. Колоколов Н. А. Институт PleaBargaining в России: оправдан ли шаг назад? // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 3–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43870350>.
8. Ярцев Р. В. Особый порядок судебного разбирательства: новые подходы или старые ошибки (на основе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности) // Вестник

Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 234–252. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42853466>.

9. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 300 с.

10. Головщинский К. И., Гладышев П. С., Давыдов М. И., Шишкин Е. А. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 296 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/332598940> (дата обращения 20.07.2020).

11. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В. Н. Кудрявцева. Т. 1. Москва, 1975. 298 с. URL: <https://www.iuaj.net/node/846>.

References

1. Stepanenko D. A., Dneprovskaya M. A. *Osobyi poriadok priniatiia sudebnogo resheniia pri soglasii obviniaemogo s pred"iavlennym emu obvineniem* [Special procedure for making a court decision if the accused agrees with the charge brought against him]. Irkutsk, 2011, 120 p. Available at: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/01.html (accessed 12.08.2020) [in Russian].
2. Lazareva V. A., Kuvaldina Ju. V. *Zaochnaia model' pravosudiia: traditsii primeneniia i perspektivy razvitiia v уголовном protsesse Rossii* [Correspondence model of justice: traditions of application and development prospects in the criminal process of Russia]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo уголовного protsessa Rossii: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei. Вып. 3* [Topical issues of modern criminal process in Russia: interuniversity collection of research articles. Issue 3]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2008, pp. 44–64. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30614616> [in Russian].
3. Ramazanov I. *Epokha vozrozhdeniia* [The era of revival]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process], 2020, no. 8. Available at: <https://e.ugpr.ru/826617> (accessed 17.10.2020).
4. Golovko L.V. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo v usloviakh permanentnoi sudebnoi reformy* [Criminal proceedings in the context of permanent judicial reform]. *Zakon* [Law], 2019, no. 4, pp. 67–82. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38095581> [in Russian].
5. Kachalova O. V. *Garantirovannogo prava na osobyi poriadok net ni u odnogo obviniaemogo* [Not a single accused has a guaranteed right to a special order]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process], 2020, no. 9. Available at: <https://e.ugpr.ru/833457> (accessed 19.07.2020) [in Russian].
6. Azarenok N. V. *Tselesoobrazno li iskluchenie prestuplenii tiazhkoi kategorii iz osobogo poriadka sudebnogo razbiratel'stva, predusmotrennogo glavoi 40 UPK RF?* [Is It Practical to Exclude Grave Crimes from Special Judicial Proceedings Stipulated by Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation?]. *Rossiiskii sud'ia* [Russian Judge], 2019, no. 9, pp. 48–51. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39262810> [in Russian].
7. Kolokolov N. A. *Institut PleaBargaining v Rossii: opravdan li shag nazad?* [The Plea Bargaining Institution

- in Russia: Is the Step Back Justified?]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2020, no. 3, pp. 3–10. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43870350>
8. Yartsev R. V. *Osobyi poriadok sudebnogo razbiratel'stva: novye podkhody ili starye oshibki (na osnove monitoringa zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noi deiatel'nosti)* [Special procedure of the trial: new approaches or old mistakes (based on monitoring of legislation and law enforcement activity)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2020, no. 2, pp. 234–252. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42853466> [in Russian].
9. Yakimovich Yu. K., Lensky A. V., Trubnikova T. V. *Differentsiatsiia ugolovnogo protsesssa. Pod red. M. K. Sviridova* [Differentiation of the criminal process. Sviridov M. K. (Ed.)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001, 300 p. [in Russian].
10. Golovshchinsky K. I., Gladyshev P. S., Davydov M. I., Shishkin E. A. *Normirovanie nagruzki v federal'nykh sudakh obshchei iurisdiktsii i federal'nykh arbitrazhnykh sudakh* [Rationing of workload in federal courts of general jurisdiction and federal arbitration courts]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019, 296 p. Available at: <https://publications.hse.ru/books/332598940> (accessed 20.07.2020) [in Russian].
11. *Effektivnost' pravosudiia i problema ustraneniia sudebnykh oshibok / pod red. V.N. Kudriavtseva. T. 1* [Kudryavtsev V. N. (Ed.) Effectiveness of justice and the problem of eliminating judicial errors. Vol. 1]. Moscow, 1975, 298 p. Available at: <https://www.iuaj.net/node/846> [in Russian].